

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра правовой информатики, информационного и цифрового права

Курсовая работа по теме:

«Правовые основы цифровизации экономической деятельности»

Выполнил студент 109 группы

Дзгоев Георгий Русланович

Научный руководитель

К.Ю.Н.

Патенкова Вероника Юрьевна

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

«__»_____ 202__ г.

Дата сдачи научному руководителю: «__»_____ 202__ г.

Дата защиты курсовой работы: «__»_____ 202__ г.

Оценка: _____

Москва 2025 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	6
1.1 Понятие и сущность цифровизации	6
1.2 Правовое регулирование цифровизации экономики.....	10
1.3 Проблемы правового регулирования цифровизации в разных отраслях права	17
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	25
2.1 Особенности цифровизации разных видов экономической деятельности	25
2.2 Законодательство регулирующее цифровизацию экономической деятельности	30
2.3 Перспективы развития законодательства о цифровизации экономической деятельности.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проведенного исследования обусловлена тем, что цифровизация на современном этапе является ключевой тенденцией развития экономики, затрагивающей практически все сферы жизни общества. Цифровая трансформация предъявляет принципиально новые требования к правовому регулированию, в связи с чем традиционные правовые институты оказались недостаточно подготовлены к возникающим вызовам. Внедрение цифровых платформ, распространение электронной торговли, технологий блокчейн, криптовалют и искусственного интеллекта требуют от законодателя оперативной реакции и выработки адекватных правовых решений. Недостаточность системного подхода к регулированию цифровых процессов порождает правовую неопределенность и риски для предпринимателей, потребителей и государства. Таким образом, наше исследование является актуальным и направлено на разработку предложений, которые позволят устранить пробелы и недостатки существующего законодательства, создать стабильную и прозрачную правовую среду для цифровой экономики, защитить права и законные интересы участников цифровых отношений, а также повысить конкурентоспособность России в условиях глобальной цифровизации.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе цифровизации экономической деятельности, которые охватывают электронную коммерцию, электронный документооборот, оборот цифровых активов, использовании технологии блокчейн, использовании ИИ в экономической деятельности.

Предметом исследования выступают правовые нормы российского законодательства и международно-правовые акты, регулирующие цифровизацию экономической деятельности, а также правоприменительная практика в данной сфере, научные подходы и теоретические концепции, раскрывающие специфику цифровых преобразований в экономике. Кроме

того, нами исследованы проблемы и перспективы развития правового регулирования цифровой экономики.

Целью проведенного исследования является комплексный анализ правовых основ цифровизации экономической деятельности, выявление актуальных проблем правового регулирования в контексте цифровой трансформации экономики, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего цифровые процессы.

Для достижения поставленной цели нами решались следующие **задачи**:

1. Раскрыть понятие и сущность цифровизации экономической деятельности в правовом контексте;
2. Исследовать особенности правового регулирования цифровизации экономики, проанализировав действующее российское законодательство;
3. Выявить проблемы правового регулирования цифровизации в различных отраслях права, в частности, уделив внимание вопросам регулирования электронной коммерции;
4. Определить правовые особенности цифровизации отдельных видов экономической деятельности и выявить возникающие в этой связи проблемы;
5. Обозначить перспективы развития законодательства в области цифровизации экономической деятельности с учетом мировых тенденций и опыта регулирования цифровых технологий.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Вайпан В.А., Вышкварцев В.В., Дудник Д.В., Кирсанова Е.Е., Коваленко А.И., Миллер М.В., Миронов Л.В., Опрышко Е.Л., Савельев А.И., Синюков В.Н., Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Шиманская А.В., Щербак Н.В.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы познания. Нами были применены диалектический, исторический и логический методы, что позволило выявить динамику правового регулирования цифровизации экономики. Сравнительно-

правовой метод использовался для сопоставления российского законодательства с зарубежными подходами. Формально-юридический метод позволил провести системный анализ нормативных актов и судебной практики. Также нами был использован метод правового прогнозирования, который способствовал выявлению тенденций и перспектив развития законодательства в условиях цифровизации экономики.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к изучению правовых аспектов цифровизации экономической деятельности, включающем анализ как теоретических, так и практических проблем. В исследовании были подробно раскрыты проблемы межотраслевого характера, возникающие при цифровизации экономики: регулирование электронной коммерции, правовой статус цифровых платформ, смарт-контрактов, правовой режим цифровых активов и проблемы использования искусственного интеллекта. Кроме того, нами впервые проведен детальный анализ российского законодательства о цифровизации с учетом международных стандартов и предложены конкретные рекомендации по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Понятие и сущность цифровизации

Цифровизация как всеобъемлющий процесс преобразования социально-экономических и правовых отношений с помощью информационно-коммуникационных технологий получила особое значение в последние десятилетия. Если на раннем этапе ее рассматривали преимущественно как замену аналоговых способов передачи информации электронными, то сегодня под цифровизацией понимают комплексное реформирование механизмов взаимодействия государства, бизнеса и граждан в режиме реального времени¹. Вайпан В.А. представляет цифровизацию как масштабную трансформацию общественных отношений (включая экономику, государственное управление и другие сферы) в цифровой формат, при которой ключевую роль начинают играть данные в электронной форме и связанные с ними технологии. Под этим понимается не просто применение отдельных IT-решений, а системное изменение всей правовой и организационной среды, позволяющее использовать цифровые инструменты для создания, обработки и распространения информации, а также для участия в различных видах деятельности. Мы считаем данное определение цифровизации для нашего исследования наиболее точным². Такое расширение содержания объясняется тем, что инновационные платформы и высокоскоростной обмен данными в корне меняют методы экономической деятельности, способы документооборота и формирования договорных связей, а также предъявляют новые требования к юридической регламентации.

1 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г. С.10.

² Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. N 2. С. 10 - 17.

Заметную роль в развитии цифровой экономики играет государство, которое вынуждено активно перестраивать нормативную базу для регулирования новых правовых отношений. Как только бизнес переходит в интернет-пространство, правоприменительные органы сталкиваются с необходимостью учитывать трансграничный характер сделок, особые механизмы идентификации контрагентов и специфику возникающих объектов (ст. 128 ГК РФ; ст. 141.1 ГК РФ³). Данные изменения особенно заметны в сфере безналичных расчетов, где формально появляется возможность использовать цифровые активы, равно как и при совершении сделок, основанных на автоматических алгоритмах исполнения. На практике уже сейчас действуют нормы о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, которые частично проясняют правовой статус криптоинструментов, но оставляют открытыми многие вопросы, связанные с доказательственной базой и юрисдикцией при трансграничных транзакциях⁴.

Важным нюансом становится баланс между гибкостью правового регулирования и необходимостью защитить права и законные интересы граждан. Цифровая среда может значительно повысить прозрачность взаимодействий, ведь электронная форма ведения дел облегчает контроль и аудит, а также делает процессы более простыми для участников⁵. Однако это же пространство порождает риски нарушения приватности и злоупотреблений при обработке больших объемов данных. Поэтому государство, стимулируя развитие информационных технологий, одновременно совершенствует законодательство о защите персональных данных, уточняет критерии допустимого вмешательства операторов цифровых платформ в экономическую деятельность. Наглядным примером являются правовые

3 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

4 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

5 Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901.

требования по сбору и хранению информации о пользователях, которые призваны предотвращать несанкционированную передачу сведений третьим лицам ⁶.

Становление единой цифровой инфраструктуры подталкивает бизнес к созданию особых платформенных экосистем, где клиенты, поставщики, логистические компании и банки взаимодействуют через единые онлайн-сервисы. В результате традиционные посредники теряют актуальность, а обыденные сделки, в том числе розничные покупки или заказ услуг, перестают зависеть от физического присутствия сторон. Это порождает задачи по признанию юридической силы электронных документов и электронного подписания (ст. 434.1 ГК РФ). Кроме того, необходима адаптация существующих норм об ответственности, поскольку в цепочке могут участвовать не только люди, но и алгоритмы, принимающие решения на основе математических формул ⁷.

В контексте правового анализа важно отметить, что цифровизация способствует появлению новых объектов гражданских прав, некоторые из которых уже формализованы нормами ГК РФ. Так, в законодательстве закреплено понятие «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ), а также предпринимаются попытки нормативно закрепить самоисполняющиеся контракты, основанные на технологии блокчейн. При этом учеными подчеркивается, что нормативные акты пока не дают ответа на всю совокупность возникающих вопросов, начиная от способов защиты нарушенных прав, заканчивая порядком наследования цифровых активов⁸. Применение подобных инструментов зачастую требует глубокого понимания технической составляющей, что, в свою очередь, поднимает вопрос о

6 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных». «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

7 Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.149–150.

8 Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.51

необходимости подготовки специалистов, обладающих междисциплинарными компетенциями в сфере права и информационных технологий.

Развитие цифровизации закономерно влечет и расширение судебной практики, когда суды оценивают доказательства, сформированные в электронном виде, как равноценные бумажным подтверждениям фактов. Поскольку электронные чеки, лог-файлы и метаданные становятся объектами рассмотрения в судебных спорах, арбитражные и гражданские суды все чаще признают их надлежащими доказательствами, опираясь на обновленные положения процессуального законодательства и разъяснения высших судебных инстанций. И хотя основная база Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ не ставит под сомнение электронную форму доказательств, практика столкнулась с проблемой оценки подлинности электронных данных и определения конкретного круга лиц, ответственных за их корректность⁹.

Завершая обзор сущности цифровизации, можно сказать, что она не сводится к простому переносу делопроизводства или хозяйственных операций в онлайн-сферу. В наиболее полном смысле это трансформация всей структуры взаимоотношений, когда интернет-технологии и алгоритмы уже не вспомогательный элемент, а центральная «среда обитания». Правовые проблемы, возникающие в ходе такого сдвига, требуют непрерывного анализа и корректировки законодательной базы. Законодатель при этом стремится удерживать баланс: одна сторона заинтересована в том, чтобы инновации способствовали росту экономики и повышению качества услуг для граждан, другая – в том, чтобы сохранить доверие к цифровой среде, минимизировать риски потери данных и исключить злоупотребления при использовании искусственного интеллекта и распределенных реестров (ст. 10 ГК РФ).

⁹ Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.152-153.

Таким образом, понятие и сущность цифровизации в правовом контексте могут быть сведены к системному обновлению технических, экономических и законодательных основ хозяйственного оборота и государственного управления. Законодатели, опираясь на нормы Гражданского кодекса РФ, федеральные законы о персональных данных и цифровых активах, а также на ряд подзаконных актов, формируют новые правила и механизмы, которые должны обеспечить ясность в правовом статусе электронных сделок, алгоритмов и токенов. Одновременно юридическая наука ищет подходы к оценке правомочий автоматизированных систем и этических аспектов использования больших данных. В конечном итоге дальнейшая эволюция цифровизации и ее правовых основ будет определяться тем, насколько гармонично общество, бизнес и государство сумеют выстроить адекватную нормативную среду для возникающих цифровых инноваций¹⁰.

1.2 Правовое регулирование цифровизации экономики

Одним из ключевых правовых шагов на пути к формированию подходящей нормативной базы стала государственная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная в 2017 году¹¹. Данный программный документ определил основные направления и сроки реализации мер государственной политики по созданию необходимых условий для цифровой трансформации. В нем выделяются такие приоритеты, как развитие правовой среды, информационной инфраструктуры, кадрового потенциала, а

10 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г. С.10.С. 25-26.

11 Утратил силу. Постановление Правительства РФ от 28.08.2017 № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). Сейчас действует Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»).

также стимулирование инновационной деятельности. В сфере же непосредственно правовых отношений основная задача – сформировать единое цифровое пространство доверия, где законодательные и подзаконные акты должны урегулировать вопросы идентификации субъектов, придать электронным операциям статус, равнозначный офлайн-взаимодействию, а также обеспечить защиту прав и законных интересов всех участников (ст. 434.1 ГК РФ).

В российском законодательстве фундаментальной основой, отражающей специфику цифрового оборота, выступает Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ¹². Он регулирует оборот информации, в том числе в сети Интернет, и устанавливает общие принципы правомерного доступа и использования цифровых ресурсов. Существенное развитие получил и Закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, который закладывает фундамент защиты конфиденциальной информации и предотвращает злоупотребления при обработке больших массивов данных¹³. В условиях широкого внедрения цифровых сервисов законодатель стремится в этих нормах закрепить принципы, предотвращающие нарушение прав и свобод граждан, например право на неприкосновенность частной жизни. Правовая доктрина указывает, что именно такой подход обеспечивает базу цифровой экономики, в которой сбор и анализ данных становится главным инструментом принятия управленческих решений¹⁴.

Не менее важным аспектом правового регулирования цифровизации экономики выступает нормативное закрепление новых объектов гражданских

12 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

13 Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных». «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3451.

14 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г.С.42

прав, а также уточнение их статуса. Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ в ГК РФ была введена ст. 141.1 о «цифровых правах», что стало значимым этапом в процессе формализации цифровых активов¹⁵. Под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, которые могут осуществляться, передаваться и ограничиваться только путем внесения записей в информационную систему (ст. 141.1 ГК РФ). Таким образом, законодатель предоставил правовой фундамент для сделок с токенизированными объектами, открытия возможности самоисполняющихся смарт-контрактов, а также закладывал основу для оборота криптографических единиц. Однако системного правового решения, покрывающего все возможные аспекты обращения криптовалют, пока нет: были приняты лишь отдельные акты, частично регулирующие применение криптовалют¹⁶.

Судебная практика в условиях цифровизации постепенно формирует подходы к оценке доказательств, возникающих при использовании электронных ресурсов¹⁷. Электронная переписка, логи изменений в информационных системах, блокчейн-реестры – все это может выступать доказательственной базой, если суд признает достоверность и относимость соответствующих данных. Наряду с этим встает вопрос о распределении ответственности, когда ключевые решения принимают алгоритмы, например в рамках смарт-контрактов. Ст. 309 ГК РФ предписывает надлежащее исполнение обязательств, однако если часть обязательств исполняется автоматически, без участия стороны, возникает проблема квалификации действий алгоритма и уточнения момента, с которого обязательство считается исполненным. Подобные ситуации особенно ярко демонстрируют, насколько

15 Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, № 12, ст. 1224.

16 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

17 Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.154-156.

глубоко внедрение алгоритмических моделей влияет на традиционные схемы обязательственного права.

Одно из наиболее дискуссионных направлений правового регулирования цифровизации экономики связано с криптовалютами и технологией блокчейн¹⁸. Криптовалюта не признается законным средством платежа, однако граждане и бизнес зачастую используют ее как специфический цифровой актив¹⁹. Законодатель в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ ввел в оборот понятие «цифровая валюта», но строго разграничил ее с денежными суррогатами²⁰. Эта модель дает государству определенный контроль, требуя от операторов обмена цифровой валютой специального учета и лицензирования, хотя и не решает до конца проблему использования классических децентрализованных криптовалют в трансграничных операциях. Фактически законодательство делает первые шаги, стремясь «приручить» новые финансовые инструменты, при этом оставляя определенные правовые лакуны²¹.

Другая важная линия – вопросы, связанные с защитой личной жизни и персональных данных в электронной среде. При проведении анализа больших массивов данных (Big Data) появляется значительный риск вторжения в частную жизнь граждан, так как агрегирование и обогащение баз может позволить операторам систем узнавать многое о привычках, предпочтениях и социальном статусе людей. Сторонники широкого использования Big Data

18 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г. С.37.

19 Закон о цифровых финансовых активах не относит цифровую валюту к денежным средствам. Такой вывод можно сделать из ч. 3, 11 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах. Из них следует, что цифровая валюта не является денежной единицей, а регулирующий ее использование Закон не распространяется на безналичные и электронные денежные средства.

20 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

21 Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.152-153.

указывают на выгоды, получаемые бизнесом и государством, однако противники предупреждают о необходимости строгой регламентации, чтобы предотвратить злоупотребления. При этом соблюдение баланса интересов в регулировании технологий Big Data представляется одной из наиболее сложных задач. Искусственный интеллект, применяемый для принятия управленческих решений на основе статистической информации о населении, способен усиливать социальное неравенство и дискриминационные практики, если не выстроены гарантии прозрачности и правовой защиты²².

Правовое регулирование цифровизации экономики затрагивает не только гражданско-правовые вопросы, но и сферу публичного права. Административные процедуры все чаще переносятся в электронную среду, создаются онлайн-платформы для взаимодействия государства и бизнеса, разрабатываются механизмы электронного правосудия. В перспективе расширение таких сервисов может ускорить предоставление услуг гражданам, повысить их прозрачность и снизить уровень коррупции. Однако для этого необходима уверенность участников в защите своих прав, а также проработанный правовой механизм контроля операторов цифровых площадок. По оценке экспертов, качественно новое регулирование в данном направлении только формируется, и существующие разрозненные нормы нуждаются в кодификации²³.

Одним из наиболее существенных вызовов становятся трансграничные вопросы регулирования. Цифровая экономика пронизывает внешнеэкономические связи, а интернет по своей природе глобален. Многие юридические конфликты требуют определить, право какой страны применять. К примеру, если сервер компании находится в одном государстве, а

22 Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.51

23 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г. С.45.

пользователи живут в другом, то при наличии спора о качестве электронных услуг встает вопрос о выборе надлежащей юрисдикции. Традиционный подход, основанный на принципе территориальности, часто не срабатывает в цифровой среде. Международная координация, унификация и гармонизация норм становятся все более очевидной необходимостью, хотя на практике согласие между разными юрисдикциями достигается не так быстро.

Вместе с тем цифровизация экономики способна дать серьезный импульс развитию предпринимательства. Онлайн-агрегаторы, маркетплейсы, сервисы краудсорсинга и краудфандинга открывают доступ к капиталу, сокращают транзакционные издержки и повышают конкурентоспособность малых и средних предприятий²⁴. Порой для запуска проекта достаточно разместить его на цифровой платформе, минуя сложные бюрократические процедуры. Право призвано закрепить принципы добросовестного поведения сторон, определить правовой статус электронных документов, признать легитимность электронных сделок, а также ввести эффективные механизмы ответственности для онлайн-посредников. И если в начале 2010-х годов эти вопросы почти не были отражены в законодательстве, то сегодня они становятся стержнем новой регулятивной политики.

Таким образом, правовое регулирование цифровизации экономики представляет собой целостный комплекс мер, охватывающий законодательные новации, судебную практику и правоприменение, а также формирование современной правовой доктрины. Государство стремится к созданию правовых условий, при которых инновации будут способствовать развитию внутреннего рынка и повышению глобальной конкурентоспособности, а участники цифровых отношений смогут рассчитывать на надлежащую защиту своих интересов²⁵. Центральными

24 Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.54.

25 Абрамов С.Г., Белых В.С., Беяева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой).

задачами остаются обеспечение доверия к электронным форматам, защита прав интеллектуальной собственности и персональных данных, проработка юридических основ для новых форм цифровых активов и развитие межгосударственных соглашений, снимающих барьеры трансграничной деятельности.

Однако процесс адаптации права далеко не завершен. На повестке – необходимость дальнейшего развития инструментов для противодействия киберпреступности, выработка стандартов прозрачности алгоритмов искусственного интеллекта, установление четких критериев допустимого вмешательства государства в информационную инфраструктуру и углубленная стандартизация электронных доказательств. Приоритетный вектор государственной политики в том, чтобы вводить новые нормы и механизмы «точечно», не подавляя при этом инициативность и не создавая чрезмерных регулятивных барьеров. Применение права в этом процессе остается динамичным и требует от юристов не только традиционного знания норм, но и понимания технической стороны цифровых продуктов.

Итак, правовое регулирование цифровизации экономики – это многогранный процесс, охватывающий гражданско-правовые, публично-правовые и международные отношения, с акцентом на обеспечение баланса между стимулированием новаторских идей и защитой прав и законных интересов граждан и организаций. Глобальный характер цифровой среды порождает особую необходимость гармонизировать внутреннее законодательство с международными стандартами. Большое внимание нужно уделять не только закреплению в законах правовых дефиниций, но и выстраиванию современной судебной практики, формирующей единообразные критерии допустимости цифровых доказательств и распределения ответственности за действия алгоритмов. Фактически речь идет о постепенном формировании новой правовой культуры, в которой

- Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Перспективы», 2019 г. С.56.

электронные технологии перестают быть инструментом вспомогательного характера и становятся центральным элементом правоприменительной практики.

1.3 Проблемы правового регулирования цифровизации в разных отраслях права

Масштабная цифровизация экономической деятельности, начавшаяся в последние десятилетия, затрагивает практически все отрасли права. Если на ранних этапах внедрения информационных технологий задача права сводилась к простому признанию юридической силы электронных документов, то сегодня встает вопрос о том, насколько глубоко существующие нормы способны охватить новые формы взаимодействия, возникающие в цифровой среде. В научной литературе подчеркивается, что правовые механизмы нередко отстают от реальных запросов рынка²⁶. Рассмотрим некоторые из наиболее острых проблем правового регулирования цифровизации, проявляющихся в гражданском, предпринимательском, административном и ряде других секторов права.

Одним из знаковых примеров является регулирование электронной коммерции, где транзакции совершаются посредством информационно-коммуникационных технологий. Хотя законодательство в данной сфере постоянно совершенствуется, по-прежнему остается ряд «узких мест». Российские предприниматели, желающие заключать договоры в электронном формате, сталкиваются с неоднозначностью статуса таких сделок. Формально гражданское законодательство признает юридическую силу электронных документов (ст. 434.1 ГК РФ), но в практике судебных органов вопрос аутентичности электронных соглашений и используемой электронной

26 Лapidус Л.В. Как большие становятся быстрыми. Стратегии цифрового лидерства. Доклад на конференции «Декабрьские дебаты 2018», Сколково, 17.12.2018.С. 21.

подписи неоднократно вызывает споры²⁷. Кроме того, невысокий уровень доверия к электронным доказательствам порождает сложности в доказывании, когда речь идет о сложных схемах поставок или крупных финансовых операциях. Законы «Об электронной подписи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» призваны сформировать основы безопасности, но их практическая реализация нередко пробуксовывает из-за отсутствия четких разъяснений правоприменительных органов²⁸.

Еще одно существенное затруднение заключается в том, что цифровизация делает все более размытыми географические границы сделок. Электронная коммерция легко выходит на мировые рынки, и при возникновении правовых споров необходимо определить, какое право будет применяться. Территориальный принцип, лежащий в основе коллизионных норм (ст. 1202 и след. ГК РФ), часто не приспособлен к ситуации, когда серверы, потребители и поставщики находятся в разных юрисдикциях. Нормы международного частного права дают лишь общие правила, но не покрывают всех вопросов, связанных, например, с порядком признания и принудительного исполнения электронных решений третейских судов. Обобщенной международной конвенции о трансграничной электронной коммерции до сих пор не принято, хотя такие разработки ведутся в рамках ЮНСИТРАЛ.

Проблема регулирования электронной коммерции непосредственно связана и с обработкой персональных данных. Предприятия, работающие в онлайн-пространстве, собирают большое количество пользовательской информации для персонализации услуг и маркетинговых активностей. Однако сбор и хранение данных сопряжены с рисками нарушения

27 Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.28.

28 Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.

конфиденциальности граждан. ФЗ «О персональных данных» устанавливает принцип согласия субъектов на обработку данных и вводит ряд требований к операторам. Тем не менее, отсутствует единая практика контроля, и штрафы, предусмотренные за нарушения, часто оказываются недостаточно стимулирующими компании к соблюдению норм. Ситуация осложняется тем, что сами граждане не всегда осознают последствия передачи своих данных, а операторы цифровых платформ зачастую пользуются пробелами, которые законодатель пока не успел закрыть.

В сфере предпринимательского права цифровизация порождает новые объекты и конструкции. Пример тому – введенные в Гражданский кодекс РФ «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ). Законодатель фактически признал возможность существования обязательственных и иных имущественных прав в электронной форме, учет и передача которых происходят без традиционного документирования. Однако практическая реализация норм о цифровых правах сталкивается с технологическими вызовами. Одним из них является отсутствие четкого механизма установления личности владельца цифрового права и проверки валидности сделок в распределенных реестрах (блокчейн). Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» от 31.07.2020 № 259-ФЗ определяет базовые подходы к использованию цифровых активов, но не решает всех вопросов, связанных с правовым режимом токенов, их налогообложением и допустимостью обращений через иностранные платформы. В итоге предприниматели действуют в обстановке правовой неопределенности: некоторые сделки с токенами признаются судами, другие попадают в серую зону.

Регулирование конкуренции в цифровой среде – еще одно узкое место. Крупные IT-компании способны занимать монопольное положение, контролируя ключевые электронные площадки. В российских условиях Федеральная антимонопольная служба столкнулась с задачей пересмотреть критерии доминирующего положения применительно к цифровым рынкам. Сложность заключается в том, что бизнес-модели интернет-гигантов

опираются на сетевые эффекты, где ценность платформы прямо пропорциональна количеству ее пользователей. Формально она может предоставлять доступ всем желающим, но фактически формируется неконкурентная среда. Традиционные антимонопольные инструменты (например, установление максимальных цен или запрет на злоупотребление доминирующим положением) не всегда адекватны характеру деятельности цифровых платформ, ориентирующихся на «бесплатные» для потребителя услуги при сборе доходов с рекламодателей. В итоге правоприменители пытаются разработать специальные меры, учитывающие особенности data-driven рынка, в то время как законодатель пока не предоставил детального регулирования²⁹.

В административном праве цифровая трансформация предполагает перевод многих государственных услуг и контрольных полномочий в электронный формат. С одной стороны, это повышает прозрачность и ускоряет оказание услуг. С другой стороны, надзирающим органам приходится адаптироваться к новым способам взаимодействия. Электронный документооборот между бизнесом и государством требует тщательной регламентации, поскольку затрагивает правомерность электронных подписей, сроки подачи документов через электронные порталы и вопрос ответственности за сбои в работе государственных информационных систем (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ о контрактной системе уже учитывает электронную форму закупок, но на практике сохраняется проблема дублирования бумажных и электронных форм). Часто возникающая проблема – несовместимость разных ведомственных информационных систем, из-за чего граждане и предприниматели вынуждены подавать дублирующие сведения, что противоречит самой идее упрощения бизнес-процессов. Однако, в настоящее время эта проблема также решается. Здесь стоит упомянуть платформу «Гостех». Единая цифровая платформа «ГосТех» — облачное

29 Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС / Новости науки и технологий. 2017. № 2 (41). С. 11-25.

платформенное решение для федеральных и региональных органов власти, с помощью которого, по заявлению разработчиков, можно быстро и эффективно создавать государственные информационные системы (ГИС) и цифровые сервисы. Таким образом, в скором времени возможно будет найдено технологическое решение проблемы несовместимости ведомственных информационных систем³⁰.

В трудовом праве цифровизация привела к распространению дистанционных форм занятости и появлению платформенной занятости. Однако действующий Трудовой кодекс РФ не полностью учитывает специфику удаленной работы, в том числе вопросы режима рабочего времени, обеспечения безопасных условий труда при использовании персонального оборудования, гарантии минимальной оплаты в случае технических неполадок и т. д. Примером может служить ситуация, когда работник трудится через агрегатор (онлайн-платформу) без формального трудового договора, что де-юре рассматривается как гражданско-правовая сделка, но де-факто напоминает трудовые отношения с регулярной оплатой и подчинением правилам платформы. Спорное правовое положение таких работников создает сложности при защите социальных прав: отсутствуют механизмы начисления стажа, страховых взносов, гарантий по охране труда³¹.

В уголовном праве и сфере борьбы с правонарушениями цифровизация порождает новые вызовы, связанные с киберпреступностью. Хакерские атаки, мошенничество с использованием цифровых платежных систем, нелегальный оборот персональных данных в даркнете – все эти явления должны получать

³⁰ Гостех Минцифры. [Электронный источник] [https://platform.gov.ru/news/chto-takoe-platforma-gosteh-i-kak-ona-razvivaetsya-v-rossii/#:~:text=%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%20%C2%AB%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%A2%D0%B5%D1%85%C2%BB%20%E2%80%94,%D0%93%D0%98%D0%A1\)%20%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8B.](https://platform.gov.ru/news/chto-takoe-platforma-gosteh-i-kak-ona-razvivaetsya-v-rossii/#:~:text=%D0%95%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%20%C2%AB%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%A2%D0%B5%D1%85%C2%BB%20%E2%80%94,%D0%93%D0%98%D0%A1)%20%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%81%D1%8B.) (Дата обращения: 11.04.2025)

³¹ Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.38.

правовую оценку по нормам Уголовного кодекса РФ. Однако оперативные и процессуальные средства нередко осложняются трансграничностью цифровых преступлений и сложной доказательственной базой³². Технические навыки сотрудников правоохранительных органов должны соответствовать уровню киберпреступников, а законодатель обязан обеспечивать инструменты для легального проникновения в зашифрованные системы, не нарушая базовых прав и свобод граждан (например, ст. 23 Конституции РФ о тайне корреспонденции). Здесь вновь проявляется дилемма между безопасностью и частной жизнью, когда чрезмерный контроль государства может оборачиваться риском нарушения права на конфиденциальность. В качестве примера таких систем, которые используют сотрудники правоохранительных органов в рамках ОРД для борьбы с обычной преступностью можно привести «Безопасный город». Проект «Безопасный город» – это программный комплекс с применением видеоаналитических решений, который помогает быстро определить и оперативно отреагировать на всякого рода нештатные ситуации, а также вовремя принять меры по устранению их последствий. В перечень объектов контроля входят муниципальные здания, школы, детские сады; жилой сектор (подъезды, дворовые территории); объекты промышленного и энергетического комплекса, а также транспортной инфраструктуры; места массового скопления людей³³.

Для борьбы с киберпреступлениями МВД представило проект цифровой платформы. МВД России разработало концепцию государственной цифровой системы, направленной на противодействие преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий. Эта платформа объединит правоохранительные органы, банки и операторов связи для оперативного обмена данными, выявления мошеннических схем и их блокировки на ранних

32 Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.155.

33 МЧС РФ. [Электронный источник] <https://78.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/intervyu/3797870> (Дата обращения 11.04.2025)

этапах. Платформа позволит минимизировать ущерб гражданам и бизнесу, а также вырабатывать единые подходы к борьбе с ИТ-мошенничеством³⁴.

Таким образом, проблемы правового регулирования цифровизации проявляются во всех без исключения отраслях права. Единая их причина – отсутствие окончательно сформированной нормативной базы, способной учесть и стремительный темп технологических изменений, и особенности сетевой экономики. В частности, электронная коммерция нуждается в выверенном сочетании норм гражданского, предпринимательского, финансового, антимонопольного права и в активной международной координации. Углубляя анализ, исследователи указывают и на необходимость подготовки юридических кадров, способных понимать природу блокчейн-технологий, облачных вычислений и искусственного интеллекта, чтобы правильнее квалифицировать спорные ситуации и создавать эффективное законодательство³⁵.

Путь к преодолению описанных проблем лежит в постепенной «цифровой трансформации» самого права. Законодатель, суды и доктрина уже предпринимают шаги, направленные на актуализацию правовых институтов: вводят новые нормы о цифровых правах, совершенствуют правила электронного документооборота, уточняют процессуальные формы использования электронных доказательств (ст. 75 АПК РФ; ст. 67 ГПК РФ). Однако этого пока недостаточно, поскольку остаются серьезные пробелы в регулировании трансграничных сделок, защите интеллектуальной собственности на цифровые объекты и ответственности за автоматизированные решения. В конечном счете, цифровое общество требует гибкого и «проактивного» правового инструментария, способного быстро

³⁴ Компьютерра. [Электронный источник] <https://www.computerra.ru/310288/borba-s-it-moshennichestvom-mvd-predstavilo-kontseptsiyu-tsifrovoy-platformy/> (Дата обращения 11.04.2025)

³⁵ Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Проспект», 2019 г. С.56.

реагировать на технологические прорывы. По мнению отдельных исследователей, подобная динамика не должна вести к отказу от базовых принципов права – напротив, именно они могут стать основой для корректной оценки новых информационных реалий³⁶.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что цифровизация привносит в различные отрасли права серьезные вызовы и парадоксы, в том числе связанные с определением применимых норм, доказыванием электронных фактов и балансом интересов сторон в электронном формате. Проблемы правового регулирования выражаются как в недостатке конкретизированных норм, так и в сложности внедрения единых стандартов при наличии множества разрозненных, а иногда и противоречивых правовых актов. Электронная коммерция, будучи одним из важнейших сегментов цифровой экономики, особенно остро чувствует пробелы и коллизии законодательства. Без выработки единообразных подходов в судопроизводстве и формировании четкого законодательства о трансграничном характере сделок, участники электронного рынка остаются в состоянии правовой неопределенности. Решение этих проблем потребует комплексных усилий законодателя, правоприменителей, бизнеса и научного сообщества, а также международного сотрудничества по вопросам регулирования сетевой деятельности.

36 Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.153.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Особенности цифровизации разных видов экономической деятельности

Прежде всего, значительные перемены происходят в **промышленном секторе**, где зарождается концепция «Индустрии 4.0». В ее основе лежит повсеместная автоматизация производства, использование робототехники, сбор и анализ больших данных, а также внедрение интернета вещей (IoT). С одной стороны, это повышает эффективность и снижает расходы на обслуживание промышленного оборудования. С другой – возникает необходимость в четкой правовой регламентации ответственности за результаты деятельности автономных систем. Например, если в процессе производства неправильно сработал запрограммированный на самообучение робот, встает вопрос, кто должен компенсировать убытки (ст. 1064 ГК РФ). Традиционный подход гражданского права, предполагающий наличие умысла или неосторожности лица, может оказаться неэффективным, когда субъективный фактор сводится к минимуму, а инициатором ошибки выступает алгоритм³⁷. Дополнительная трудность связана и с сертификацией новых видов умных устройств, которые могут адаптировать свою работу на основе внешних данных: правоприменители пока не согласовали единых стандартов, подтверждающих безопасность таких систем.

Не менее интересная ситуация складывается в области **электронной коммерции**, которая формирует основу цифровой торговли. С точки зрения правового статуса электронных сделок, в Гражданском кодексе РФ уже закреплено, что договор в письменной форме может заключаться путем обмена электронными или иными техническими сообщениями (ст. 434.1 ГК

³⁷ Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография (под общ. ред. д.ю.н. В.Н. Синюкова, д.ю.н. М.А. Егоровой). - Московский государственной юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА): «Прспект», 2019 г. С.53.

РФ). Однако на практике предприниматели сталкиваются с проблемами достоверности электронных доказательств. Для установления подлинности переписки и волеизъявления сторон нередко требуется квалифицированная электронная подпись, но многие компании пренебрегают такой процедурой из-за усложненной регистрации и дополнительных затрат. Возникает и коллизия в части трансграничности интернет-торговли, ведь потребители и поставщики могут находиться в разных странах, а национальные правовые порядки регулируют электронную коммерцию порой весьма неодинаково³⁸. Препятствия связаны и с применением положений о защите прав потребителей, поскольку виртуальная среда затрудняет проверку качества товара и его соответствия заявленным характеристикам.

Стремительно меняется **финансовый сектор**, где цифровизация охватывает электронные платежи, онлайн-кредитование, а также обращение криптовалют и цифровых финансовых активов. Банковские организации внедряют системы дистанционного обслуживания, базы скоринга, искусственный интеллект для оценки рисков. Здесь возникают правовые вопросы, связанные с защитой персональных данных клиентов и методиками принятия решений, если алгоритмы банка функционируют на принципе машинного обучения.

Сфера услуг, в том числе транспортная логистика, туризм, аренда жилья, также претерпевает структурные изменения благодаря агрегаторам и цифровым платформам. Яркий пример – сервисы, связывающие частных водителей с пассажирами или собственников жилья с арендаторами. Участники подобных отношений зачастую не заключают формальных договоров, а ориентируются на правила платформы, разработанные ее оператором³⁹. Подобная «платформенная» модель трансформирует

³⁸ Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.149.

³⁹ Савельев А.И. Влияние современных информационных технологий по обработке «Больших Данных» (Big Data) на защиту частной жизни при трансграничной передаче персональных данных: зарубежный и

классические представления об обязательствах и распределении ответственности. Если пассажиру был причинен ущерб при поездке, то с точки зрения традиционного гражданского права ответственным может быть водитель, однако платформа фактически определяет расценки, распределяет заказы и модерацию водителей, чем напоминает работодателя. В судах еще не сформировалась однозначная практика, которая бы признала агрегатор полноценным субъектом ответственности. Более того, потребители часто считают, что именно цифровая платформа обязана компенсировать вред, так как для них она выступает видимым «продавцом услуги».

Цифровизация охватывает и **государственный сектор**, где активно внедряются электронные госуслуги, системы электронных торгов при госзакупках и автоматизированные реестры данных. С одной стороны, данные нововведения упрощают взаимодействие граждан и бизнеса с органами власти, сокращают время, затрачиваемое на бюрократические процедуры. С другой – появляются специфические риски кибербезопасности: государственные ресурсы становятся мишенью для атак, а утечка конфиденциальной информации пользователей может нанести серьезный урон. Возникает вопрос о необходимости единых стандартов по защите информационных систем. Кроме того, ключевым остается обеспечение доказательственной силы электронных документов в административной практике и судопроизводстве, что требует более подробного процессуального регламента⁴⁰.

Особые черты цифровизации наблюдаются и в **интеллектуальной сфере** – научных исследованиях, разработке программных продуктов, творческом контенте. Здесь цифровые технологии упрощают копирование, распространение и модификацию объектов авторского права, что конфликтует с традиционными нормами о защите интеллектуальной собственности. С

российский опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.hse.ru/data/2014/11/29/1104568120/Big%20Data.%20презентация.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).
⁴⁰ Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 3 (57). С. 64-90.

одной стороны, Закон «Об авторском праве и смежных правах» (в редакции части IV ГК РФ) защищает произведения и базы данных, но интернет-платформы глобально усложняют контроль за копированием⁴¹. С другой стороны, новые формы творчества, основанные на коллективном участии (краудсорсинге) или работе искусственного интеллекта, нуждаются в переосмыслении субъекта авторских прав. Правовая доктрина указывает, что «распределенная модель создания произведений обесценивает традиционные подходы к охране авторского права», а возможность указывать в качестве автора самообучающуюся программу вызывает споры о правосубъектности «цифровых сущностей».

Все вышеперечисленные особенности цифровизации разных видов экономической деятельности указывают на отсутствие единого универсального механизма правового регулирования: в каждой сфере возникают собственные правовые казусы. Более того, межотраслевой характер многих цифровых процессов усложняет ситуацию, когда требуется учитывать одновременно положения гражданского, административного, финансового и даже уголовного права (например, при расследовании компьютерного мошенничества). Правовая неопределенность, по мнению ряда исследователей, усугубляется существенным отставанием законодательства от уровня развития технологий⁴².

Так, в частности, при регламентации деятельности электронных платформ, часто связанных с мобильными приложениями, в одном и том же процессе может участвовать несколько контрагентов, каждый из которых обладает разными правами и обязанностями. Например, оператор платформы регулирует механизмы заключения сделок, потребитель выбирает товар или услугу, а независимый поставщик фактически ее предоставляет. Если

⁴¹ Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие (Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В.). - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. - «Юстицинформ», 2024 г. С.44.

⁴² Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.148.

возникают убытки или неисполнение обязательств, иногда суды признают ответственность оператора, исходя из положения об инициировании и определении условий сделки. В других случаях суды указывают на то, что оператор выполняет лишь техническую функцию информационного посредника и потому не должен отвечать за качество услуги ⁴³. Единых критериев в судебной практике все еще нет.

Таким образом, цифровизация, затронувшая практически все виды экономической деятельности, влечет двоякий эффект: с одной стороны, появляется потенциал для динамического развития рынка, роста производительности и упрощения бюрократических процедур, с другой – возникает ряд правовых рисков и коллизий, связанных с распределением ответственности, формированием доказательств и соблюдением интересов третьих лиц. Наиболее наглядные проблемы можно наблюдать в электронной коммерции, где несовершенство правового режима электронных договоров и трансграничного взаимодействия нередко приводит к затруднениям у участников сделки. Сходные проблемы существуют в промышленном производстве, финансовой сфере, услугах, государственном управлении и сфере интеллектуальной собственности.

Многие из этих проблем не могут быть решены раз и навсегда, поскольку технологические инновации неизбежно влекут за собой пересмотр правовых решений. Тем не менее, именно системная правовая реформа, согласованная с научным и экспертным сообществом, способна укрепить доверие к цифровым форматам и обеспечить предсказуемость правоприменения. Принципы, заложенные в законодательстве о персональных данных, электронных сделках и цифровых финансовых активах, свидетельствуют, что законодатель осознает важность развития технологической инфраструктуры без ущерба для прав субъектов. Однако, как

⁴³ Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества (М.Л. Шер, Д.В. Дудник, Л.В. Миронов, Е.Л. Опрышко, М.В. Миллер журнал «Вестник Алтайской академии экономики и права», № 1 (часть 1), январь 2023 г. С.168.

отмечают исследователи, практика применения новых норм еще только складывается, а единый комплексный подход к регулированию цифровой экономики все еще остается в стадии формирования.

2.2 Законодательство регулирующее цифровизацию экономической деятельности

Законодательная база, определяющая правовые параметры цифровизации экономики, формировалась в России поэтапно и на сегодняшний день складывается из множества норм, сосредоточенных как в общих гражданско-правовых актах, так и в специальных законах о информационных технологиях, электронном документообороте, защите персональных данных и интеллектуальной собственности. Вследствие универсального характера цифровых процессов ни один отдельный закон не охватывает все аспекты цифровизации, что порождает определенные коллизии и пробелы в правоприменении. Исследователи подчеркивают, что «формирование комплексного законодательства о цифровом обороте остается актуальной задачей, а сама цифровизация меняет природу регулирования экономической деятельности⁴⁴».

Первым заметным шагом к кодификации правил цифрового пространства стала федеральная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная в 2017 г. Программа нацелена на создание единой цифровой среды, стимулирующей электронную коммерцию, внедряющей системы электронных госуслуг и совершенствующей механизмы обмена данными между государством, бизнесом и гражданами. В рамках национальной программы «Цифровая экономика» выделены направления нормативного регулирования, предусматривающие разработку законодательных основ для совершения электронных сделок, защиты

⁴⁴ Филипова И.А. Правовое регулирование труда - 2020: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Юрист. 2018. № 11. С. 31 - 35.

информации, внедрения цифровых платформ и «сквозных» технологий⁴⁵. Однако в силу межотраслевого характера эти задачи до сих пор остаются фрагментарно решенными, что отмечают авторы комплексных исследований о правовом обеспечении цифровых процессов⁴⁶.

Среди законов, определяющих правовой фундамент цифровизации, ключевым выступает **Гражданский кодекс РФ** (далее – ГК РФ). Еще в 2013–2019 гг. в него были внесены изменения, признающие электронную форму сделок равноправной с бумажной (ст. 434.1 ГК РФ), а также введено понятие «цифровых прав» (ст. 141.1 ГК РФ). Цифровые права трактуются как обязательственные и иные права, учитываемые в информационной системе и осуществляемые или передаваемые только посредством такой системы. В теории отмечается, что данное нововведение облегчает заключение и исполнение сделок через автоматизированные алгоритмы (смарт-контракты), но практика применения данной нормы пока ограничена.

При этом необходимо учитывать, что ГК РФ не дает исчерпывающего перечня цифровых объектов, а лишь открывает путь к их признанию объектами гражданского оборота. Комплексное регулирование отношений, складывающихся в сети Интернет, потребовало переосмысления целого ряда гражданско-правовых институтов: от обязательственного права до защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Особое значение имеет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», регламентирующий правовой режим информационных систем, порядок доступа к ним и защиты содержащихся там сведений. Его нормы устанавливают общие принципы использования электронного документооборота и вводят базовые требования к обеспечению безопасности информации. В контексте цифровизации экономики положения закона № 149-

⁴⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

⁴⁶ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. - «Юстицинформ», 2022 г. С.33.

ФЗ позволяют предпринимателям переводить все стадии делового оборота в электронную среду, если иные акты не требуют бумажных форм.

Особую значимость для цифровой экономики имеет **законодательство о персональных данных. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»** обязывает операторов данных соблюдать принципы законности и конфиденциальности при сборе и обработке персональных сведений. Компании, активно использующие Big Data, обязаны запрашивать согласие пользователей и обеспечивать сохранность собираемой информации. Нарушение может привести к крупным штрафам или приостановке деятельности. Проблема в том, что для электронной коммерции и digital-маркетинга анализ пользовательского поведения, геолокаций и покупательных предпочтений является важным конкурентным преимуществом⁴⁷. Соответственно, бизнес стремится получить максимум данных, а законодательство – ограничить сбор, руководствуясь правом граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. 23 Конституции РФ). Получается, что в российских правовых нормах закладывается определенный компромисс, но общий уровень соблюдения требований к обработке данных еще недостаточно высок.

Законодательство об электронных торгах и госзакупках также влияет на развитие цифровой среды. **Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе»** установил проведение конкурса и аукциона в электронной форме, минимизируя бумажный документооборот и повышая открытость закупок. Цифровые площадки (например, «Сбербанк-АСТ», «РТС-тендер», «Росэлторг») стали ключевым инструментом для государственных и муниципальных контрактов. Но эксперты указывают на неоднородную техническую реализацию и отсутствие единой унифицированной платформы⁴⁸. Это препятствует созданию по-настоящему

⁴⁷ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. - «Юстицинформ», 2022 г. С.40.

⁴⁸ Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 72.

единого электронного пространства для государственных закупок и может провоцировать технические сбои, влекущие риски оспаривания торгов.

Важным элементом правового поля цифровизации экономики является **законодательство о цифровых финансовых активах. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте»** ввел в отечественное право базовые определения и регламентировал порядок эмиссии и обращения некоторых типов токенов и цифровых прав. Однако этот закон содержит ряд ограничений на использование криптовалют в качестве законного средства платежа, что сдерживает массовое применение цифровых активов в экономической деятельности. Отдельные аспекты, такие как налогообложение операций с цифровыми активами и трансграничный оборот криптовалют, остаются нерешенными.

Помимо вышеназванных актов, **законодательство об интеллектуальной собственности** играет важную роль в контексте цифровой трансформации. Часть IV Гражданского кодекса РФ закрепляет перечень результатов интеллектуальной деятельности (произведения, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, товарные знаки и т.д.), а также способы распоряжения ими. При цифровизации возникают новые формы контента (цифровые объекты, NFT и др.) и новые схемы их создания (например, краудсорсинг). Однако действующие нормы зачастую опираются на классическую модель авторского права, а технологические инновации, связанные с распространением произведений через онлайн-платформы, слабо вписываются в классические определения. В итоге суды вынуждены искать *analogia legis* в нормах, не предназначенных для виртуальной реальности, что порождает нестабильность судебной практики⁴⁹.

Именно **электронная коммерция** демонстрирует, насколько важно системное регулирование цифрового оборота. Электронная сделка, как прописано в ГК РФ (ст. 434.1), равнозначна письменной форме, а электронные

⁴⁹ Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 64.

документы признаются доказательством (ст. 75 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ). На практике же остаются проблемы идентификации сторон, а также уточнения применимого права при трансграничных сделках. Многие споры касаются мошеннических схем или недобросовестных практик на электронных площадках. Кроме того, российский рынок продолжает испытывать нехватку ясных норм о допустимом поведении операторов агрегаторов: зачастую они могут одновременно влиять на цены, выполнять роль посредника и устанавливать правила пользования площадкой. Недоработки в законодательстве повышают риск злоупотреблений, поскольку потребители и малые предприниматели не всегда понимают процедуру защиты своих прав.

Еще одна проблема, которую законодательство частично пытается преодолеть, – **трансграничная природа электронных сделок**. Множество сервисов зарегистрировано за рубежом, а взаимодействие с российскими пользователями фактически никем не контролируется, если компания не имеет локального представительства. Международные соглашения и регламенты (к примеру, регламент GDPR в ЕС) выступают своеобразным ориентиром, но в РФ пока не принято всеобъемлющих норм, унифицирующих трансграничный электронный оборот. В результате возникает «правовой дуализм», когда локальное законодательство РФ (например, о персональных данных) налагается на иностранные платформы, и стороны часто не могут понять, какое право следует применять при споре⁵⁰.

Таким образом, законодательство, регулирующее цифровизацию экономической деятельности, складывается из целого ряда нормативных актов, охватывающих:

1. общие гражданско-правовые нормы (ГК РФ с его положениями о цифровых правах, электронной форме сделок);

⁵⁰ Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 79.

2. законы в области информационных технологий (№ 149-ФЗ), электронной подписи (№ 63-ФЗ), персональных данных (№ 152-ФЗ);
3. специализированные акты о цифровых финансовых активах (№ 259-ФЗ) и о госзакупках (№ 44-ФЗ);
4. часть IV ГК РФ, регулирующую интеллектуальную собственность.

Несмотря на определенный прогресс, национальный законодатель сталкивается с рядом нерешенных вопросов: не выработан единый комплекс норм о ведении хозяйственных операций в цифровой среде, отсутствует законченная регламентация смарт-контрактов, электронных платформ и трансграничного оборота. Возникают разночтения по поводу правового статуса криптовалют, а также схем электронной торговли, предполагающих использование NFT-токенов и иного нестандартного цифрового имущества. Эксперты сходятся во мнении, что «принципы российского права, заложенные в ГК РФ, формируют основу для будущего развития, но дальнейшая детализация и корректировка законов необходимы, чтобы стимулировать инновационный потенциал и гарантировать защиту участников рынка».

Таким образом, юридический ландшафт цифровизации экономики пока еще остается неоднородным, представляя собой сеть пересекающихся норм из разных отраслей. Одни аспекты цифрового оборота (например, электронная подпись, электронные торги) освещены достаточно подробно, другие же (цифровые активы, применение искусственного интеллекта, саморегулируемые платформы) требуют существенного доработки. Совершенствование законодательства в этом направлении нацелено на создание правовой среды, позволяющей упростить транзакции, обеспечить безопасность данных и дать бизнесу гибкие возможности для инноваций. Однако воплощение этих целей будет зависеть от того, сумеет ли законодатель и правоприменитель преодолеть существующие пробелы и обеспечить

стабильность правового режима в стремительно меняющейся цифровой действительности⁵¹.

2.3 Перспективы развития законодательства о цифровизации экономической деятельности.

На современном этапе российское право уже предприняло ряд важных шагов, закрепив базовые нормы о цифровых правах и электронном документообороте, а также установив правовой режим персональных данных и отдельных видов цифровых активов. Тем не менее, практика показывает, что существующая нормативная основа пока не в полной мере отражает особенности цифровой среды и нуждается в обновлении. Эксперты сходятся во мнении, что дальнейшее совершенствование законодательства должно быть комплексным и учитывать как технологические, так и социально-экономические факторы. Ниже рассмотрены перспективные направления развития правовых норм, призванных способствовать эффективной цифровизации экономической деятельности, в том числе в сфере электронной коммерции.

Серьезный вызов, на который законодатель должен будет ответить, – это **развитие умных контрактов (smart contracts)**. Технические механизмы автоматического исполнения обязательств все чаще применяются в коммерческой деятельности, особенно в электронной торговле и логистике. Однако нормы, устанавливающие правовой статус смарт-контрактов, пока ограничиваются положениями Гражданского кодекса РФ о «цифровых правах» (ст. 141.1 ГК РФ) и общими принципами обязательственного права (ст. 309–310 ГК РФ). В перспективе необходимо принять более детальное регулирование, в котором бы описывались: • условия признания смарт-контракта действительной сделкой (с учетом алгоритмического характера);

⁵¹ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. - «Юстицинформ», 2022 г. С.55.

1. порядок внесения изменений в смарт-контракт уже после его запуска;
2. механизмы разрешения споров при сбоях и программных ошибках
3. распределение рисков между сторонами и инфраструктурными посредниками, поддерживающими блокчейн-платформу.

Не менее важным остается **расширение правового регулирования электронной коммерции**, особенно в части ответственности цифровых посредников (агрегаторов и маркетплейсов). Согласно ныне действующим нормам (ст. 434.1 ГК РФ), электронные сделки признаются заключенными в письменной форме, а Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» придает юридическую силу электронным документам, подписанным квалифицированной подписью. Однако на практике большая часть сделок в электронной торговле заключается путем простого нажатия кнопок на онлайн-платформе, без использования усиленных электронных подписей. Для потребителей же актуально вопрос: как обеспечивается аутентификация сторон и возможность оспаривания недобросовестных действий?

Кроме того, агрегаторы зачастую исполняют роль «теневого регулятора» рынка, выдвигая собственные правила и методы ценообразования. При этом возникают конфликты, когда платформа фактически занимается оказанием услуг, но при возникновении споров заявляет, что является лишь информационным посредником и не несет ответственности перед покупателем. Перспективы развития законодательства в этой области включают⁵²:

1. установление минимальных стандартов раскрытия информации для операторов электронных площадок (например, об их реальном правовом статусе и объеме их контроля над сделками);

⁵² Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 79.

2. введение принципов fair dealing и недопустимости злоупотребления доминирующим положением на онлайн-площадке (по аналогии с антимонопольным законодательством);

3. унификацию требований к электронному документообороту с учетом реальных условий электронной торговли (без чрезмерной бюрократизации).

Еще одним направлением совершенствования правовой базы станет **урегулирование вопросов искусственного интеллекта (ИИ)** и автономных систем принятия решений. Уже сейчас ИИ применяется для обработки больших данных в маркетинге, для принятия решений о кредитах и страховании, для рекомендаций товаров в электронной коммерции и даже для самоуправляемых транспортных средств. Законодательство должно обеспечить баланс между стимулированием инноваций и защитой прав лиц, в отношении которых принимаются решения алгоритмами. Предполагается, что может возникнуть потребность в следующих мерах:

1. введение термина «искусственный интеллект» и определение его функционального (не субъектного) правового статуса;

2. установление обязанности разъяснять конечным пользователям суть автоматических решений и возможность оспорить их в случае ошибки или дискриминации;

3. разработка специальных норм об ответственности владельцев или операторов ИИ за ущерб, причиненный алгоритмом.

Важным аспектом цифровизации остается **трансграничный характер электронных сделок** и использование иностранных онлайн-сервисов. Вопрос о выборе применимого права и компетентного суда возникает в случаях, когда стороны расположены в разных государствах, а платформа зарегистрирована в третьей стране. По мнению экспертов, необходимо либо заключение новых международных соглашений на уровне ЕАЭС и ВТО, либо адаптация уже имеющихся конвенций (например, Гаагской конвенции о выборе суда или Нью-Йоркской конвенции об арбитражных решениях), чтобы учесть

специфику электронной коммерции и технологий блокчейн. Возможно, законодатель выберет путь введения общих принципов экстерриториальности, по аналогии с GDPR в ЕС, обязывая иностранные платформы, ведущие свою деятельность с российскими пользователями, подчиняться местным правилам⁵³.

Отдельного внимания заслуживают **перспективы развития законодательства о цифровых активах**. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» заложил основу для обращения некоторых видов токенов, но так и не легализовал свободный оборот криптовалюты в качестве платежного средства (ст. 14 Закона № 259-ФЗ). Ведутся дискуссии относительно ограниченной возможности использования цифровой валюты в международных расчетах и обеспечения гарантий для держателей криптоактивов⁵⁴. Скорее всего, законодатель продолжит смягчать или конкретизировать режим обращающихся цифровых активов, но при этом стараясь не подорвать стабильность финансовой системы. Возможно дальнейшее уточнение правил налогообложения цифровых валют и криптодеятельности.

Не менее значимым направлением выступает **углубление регулирования обработки и защиты данных**. Нынешний Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает режим персональной информации, однако собираемые бизнесом массивы big data зачастую выходят далеко за пределы формально «персональных» сведений и включают поведенческие характеристики, GPS-треки, социальные метрики. Законодателю придется учитывать опыт зарубежных нормативных актов (например, GDPR в ЕС), чтобы разработать больше гарантий для граждан, чьи данные обрабатываются алгоритмами и платформами (. Может потребоваться отдельное регулирование для анонимизированных, агрегированных данных, а

⁵³ Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 81

⁵⁴ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. - «Юстицинформ», 2022 г. С.61.

также для случаев, когда данные собираются в автоматизированном режиме (IoT-устройства, смарт-города).

Также считаем необходимым упомянуть предложения В.А. Вайпана относительно конкретных мер по **цифровизации транспортной системы РФ** и коммерческих перевозок:

- Необходимо обновить или принять новые законодательные акты, описывающие полномочия, права и обязанности операторов информационных систем, формирующих базы данных о пассажирах, грузах и транспортных средствах. Важна также правовая защита персональных данных и четкие правила безопасного обмена ими;
- Для ускорения перевозок и снижения издержек предлагается внедрять сквозные электронные системы сопровождения грузов и прямые смешанные перевозки с применением единой цифровой платформы. Это должно повысить эффективность взаимодействия между разными видами транспорта и обеспечить прозрачность всех операций;
- Регулирование интернета вещей в транспортной сфере. Указывается на необходимость уточнить в нормативных актах порядок использования и подключения устройств, работающих в режиме постоянного интернет-соединения (системы мониторинга, датчики, роботизированные комплексы и т.д.). Планируется определить обязательные требования к безопасности и доступу к таким устройствам, а также устранить коллизии между различными ведомственными документами⁵⁵.

Наконец, очевидно, что **правоприменение** будет играть ключевую роль в закреплении новых норм. Суды и надзорные органы должны получить четкие указания по тому, как квалифицировать электронные факты, доказывать аутентичность электронных договоров, привлекать к ответственности за киберпреступления и неправомерные манипуляции на

⁵⁵ Вайпан В.А. Правовое обеспечение цифровой трансформации транспортного комплекса России // Транспортное право. 2022. N 3. С. 3 – 7.

цифровых рынках⁵⁶. Вместе с тем, правовая доктрина поднимает вопрос о необходимости подготовки кадров, обладающих междисциплинарными компетенциями в сфере IT и права, чтобы сокращать временной разрыв между технологическими инновациями и реакцией правового поля.

Таким образом, перспективы развития законодательства о цифровизации экономической деятельности заключаются в поэтапном создании более гибких и детальных норм, отражающих технические особенности электронных сделок, платформенных моделей и инновационных технологий. Ожидается, что законодатель продолжит корректировать Гражданский кодекс РФ, усиливать роль специальных законов об электронном документообороте и защите информации, развивать нормы об ответственности операторов цифровых площадок и использовать международный опыт. При этом ключевой задачей станет поддержание баланса: нужно обеспечить правовую определенность и защиту гражданско-правовых интересов, не препятствуя развитию новых моделей бизнеса и трансграничных сервисов. Право должно быть адаптивным и опираться на технологический прогресс, оставаясь при этом последовательным и предсказуемым. Системная модернизация норм позволит экономическим субъектам доверять цифровым механизмам и использовать их для расширения своего потенциала, а гражданам – рассчитывать на надежные гарантии при работе с электронной средой.

⁵⁶ Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. - «Юстицинформ», 2022 г. С.66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровизация экономической деятельности, затронувшая едва ли не все отрасли хозяйственной и правовой практики, формирует сегодня кардинально новые условия для бизнеса, граждан и государства. Проведенное в работе исследование позволило показать, что цифровые технологии не только меняют способы коммуникации или документооборота, но и влекут пересмотр устоявшихся правовых институтов: от гражданско-правовых сделок до регулирования трудовых отношений и ответственности в сфере киберпреступлений. Проанализированный материал указывает на комплексность и междисциплинарный характер затронутых вопросов.

Первая глава была посвящена пониманию сущности цифровизации и выявлению общих положений, определяющих правовые основы преобразования хозяйственной среды. Рассмотрены природа явления «цифровизация» и критерии, отличающие ее от простой автоматизации. Показано, что ключевым признаком становится создание единого онлайн-пространства, где госорганы, бизнес и потребители обмениваются информацией и совершают операции в режиме реального времени. При этом законодатель неизбежно сталкивается с трансграничностью электронных отношений и необходимостью формировать единые стандарты для цифровых сделок и цифровых активов. Законодательные акты, уже принятые в сфере «цифровой экономики», предусматривают систему базовых понятий (электронная форма сделок, цифровые права, электронная подпись), но на практике этот нормативный массив пока недостаточен для стабильной защиты всех участников оборота.

Во второй части главы было показано, что правовое регулирование цифровых процессов предполагает комплексный пересмотр традиционных институтов права. Государство стремится установить единое «цифровое» пространство доверия, обеспечив безопасность транзакций и прозрачность электронных операций. Наиболее заметные законодательные шаги – это закрепление категории «цифровые права» в Гражданском кодексе РФ,

принятие законов «Об информации...», «Об электронной подписи», «О персональных данных» и «О цифровых финансовых активах». Однако переход к онлайн-среде провоцирует ряд проблем: они касаются статуса смарт-контрактов, применения криптовалют, обработки Big Data и защиты конфиденциальности. При этом правоприменительная практика пока лишь начинает адаптироваться: суды нуждаются в выработке единообразных подходов к электронным доказательствам, алгоритмам и облачным реестрам. В итоге авторы указывают, что правовое регулирование не успевает за быстрым технологическим рывком, и поэтому нередко возникают пробелы или коллизии.

Третий параграф первой главы проанализировал, какие осложнения появляются в конкретных отраслях права – гражданском, предпринимательском, административном, уголовном и трудовом. Наиболее актуальным примером стала электронная коммерция, где цифровые площадки, агрегаторы и маркетплейсы обретают крупное рыночное влияние. Возникают споры о границах ответственности платформ и поставщиков, о выборе применимого права, а также о правах потребителей. Сходные вопросы появляются в промышленном секторе (ответственность за действия «умных» роботов), в финансовой сфере (правовой режим криптовалют), в государственном управлении (электронные госуслуги и риск кибератак), а также в сфере интеллектуальной собственности (контроль за копированием цифрового контента, определение авторства при коллективном создании произведений). Очевидно, что универсального ответа на эти вызовы еще не выработано, а единая нормативная стратегия пока остается в стадии становления.

Вторая глава дала возможность более глубоко взглянуть на правовые основы цифровизации с точки зрения ее проявлений в разных секторах и институтах. С одной стороны, рассмотрены особенности цифровизации промышленного производства, электронной торговли, финансов, сферы услуг и госсектора. С другой стороны, параграфы обобщили нормы, уже принятые в

законодательстве, и выявили направления, где требуется более четкая регламентация. Подчеркнуто, что законодательство, регулирующее «цифровой» оборот, складывается из большого количества правовых актов, которые не всегда согласованы друг с другом: ГК РФ (статьи о цифровых правах), законы об информации, персональных данных, электронной подписи, цифровых финансовых активах и др. Такой фрагментарный подход затрудняет формирование сквозного правового режима, особенно учитывая международный характер цифровой среды.

В заключительном параграфе второй главы рассмотрены перспективы развития законодательства о цифровизации экономики. Авторы подчеркивают, что в ближайшие годы ожидается дальнейшая детализация норм о смарт-контрактах, токенизированных объектах, искусственном интеллекте и трансграничных электронных сделках. Возможна кодификация отдельных положений в форме «Цифрового кодекса» или принятие набора взаимосвязанных законов, охватывающих все ключевые аспекты — от электронных подписей и сделок до систем Big Data и правового статуса электронных платформ. При этом особое внимание потребуется уделить балансу интересов бизнеса, государства и граждан, а также соответствию отечественного права международным стандартам. Наиболее дискуссионными останутся вопросы защиты прав потребителей и персональных данных, ответственности автоматических алгоритмов, налогообложения и лицензирования криптоактивов, а также применения антимонопольных мер к платформам с сетевыми эффектами.

Все главы в совокупности демонстрируют, что цифровизация, несомненно, облегчает взаимодействие на рынке и стимулирует инновации, однако приводит к росту правовых рисков и ставит перед законодателем принципиально новые задачи. Право, исходя из многовековой традиции, ориентировано на материальные объекты и действия людей, в то время как цифровая среда создает самоисполняющиеся контракты, делает географические границы условными и допускает принятие решений

компьютерными алгоритмами. Опыт последних лет показывает, что государство и правовое сообщество вынуждены переосмысливать базовые категории и коренным образом корректировать нормативную базу. Многие разрозненные шаги – введение «цифровых прав», электронных подписей, законодательства о цифровых финансовых активах – уже предприняты. Но для формирования стабильного режима, который убережет от злоупотреблений и одновременно не задушит рост перспективных технологий, необходимо продолжать разработку единых подходов как на национальном, так и на международном уровнях.

Подводя итог, можно отметить, что долгосрочный успех цифровизации экономической деятельности во многом зависит от способности права к динамичной адаптации. Необходимы скоординированные меры, объединяющие усилия законодателя, судов, научного сообщества, предпринимателей и потребителей. Такой подход позволит не только повысить эффективность электронных сделок и конкурентоспособность отечественного рынка, но и обеспечить защиту базовых прав и законных интересов граждан. В целом проведенное исследование подтверждает, что «цифровая трансформация» является не простым техническим новшеством, а долговременным преобразованием экономико-правовых отношений, требующим фундаментальной правовой перестройки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 23.11.2024).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 08.08.2024).
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.12.2024).
6. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
7. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.10.2024).
9. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы».
10. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
11. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»» (ред. от 01.08.2024).

[Электронный ресурс]. URL: [Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 N 234 \(ред. от 01.08.2024\) "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" \(вместе с "Положением о системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"\) - интранет версия КонсультантПлюс](#)

II. Научная и учебная литература

- 12.Абрамов С.Г., Белых В.С., Беляева О.А., Болобонова М.О., Вышкварцев В.В. и др. Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологичного бизнеса в национальном и глобальном контексте: коллективная монография / под общ. ред. В.Н. Синюкова, М.А. Егоровой. — М.: МГЮА, «Проспект», 2019.
- 13.Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. N 2. С. 10 - 17.
- 14.Вайпан В.А. Правовое обеспечение цифровой трансформации транспортного комплекса России // Транспортное право. 2022. N 3. С. 3 – 7;
- 15.Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. 2024. N 1. С. 5 - 27.
- 16.Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: монография. — «Юстицинформ», 2022.
- 17.Коваленко А.И. Проблематика исследований многосторонних платформ // Современная конкуренция. – 2016. – Т. 10. – № 3 (57). – С. 64–90.
- 18.Лapidус Л.В. Как большие становятся быстрыми. Стратегии цифрового лидерства. Доклад на конференции «Декабрьские дебаты 2018», Сколково, 17.12.2018. – С. 21
- 19.Савельев А.И. Влияние современных информационных технологий по обработке «Больших Данных» (Big Data) на защиту частной жизни при трансграничной передаче персональных данных: зарубежный и российский опыт.

[Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.hse.ru/data/2014/11/29/1104568120/Big%20Data.%20презентация.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

20. Филипова И.А. Правовое регулирование труда - 2020: смена парадигмы как следствие цифровизации экономики // Юрист. – 2018. – № 11. – С. 31–35.
 21. Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С., Щербак Н.В. Правовое регулирование электронной коммерции: учебное пособие. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, «Юстицинформ», 2024.
 22. Цветков И.В., Филиппова С.Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. – 2019. – № 5. – С. 64–81.
 23. Шер М.Л., Дудник Д.В., Миронов Л.В., Опрышко Е.Л., Миллер М.В. Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 1 (часть 1). – С. 148–168.
 24. Якушенко К.В., Шиманская А.В. Цифровая трансформация информационного обеспечения управления экономикой государств-членов ЕАЭС // Новости науки и технологий. – 2017. – № 2 (41). – С. 11–25.
- [Электронный ресурс]. URL: [Статья: Правовая природа и применение коммерческой концессии и франчайзинга в государствах - членах Евразийского экономического союза \(Джинджолия К.К.\) \("Актуальные проблемы российского права", 2021, N 10\) - интранет версия КонсультантПлюс](#)